

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОНАРХИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА*

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ проект 14-11-33002.

REGIONAL MONARCHIST ORGANIZATION OF VLADIMIR PROVINCE IN THE EARLY TWENTIETH CENTURY

I. Omeliyanchuk

Annotation

The article describes the creation, social composition and main activities regional monarchist organizations of Vladimir province. Investigated party statutes and policy documents right-wing organizations, their relationships with the administration of Vladimir province, shows intraparty conflicts.

Keywords: Vladimir Province, monarchist organization, Union of Russian Orthodox people of Shuya, Autocratic-monarchist party of Ivanovo-Voznesensk.

Омельянчук Игорь Владимирович

*Д.ист.н., доцент, профессор
Владимирского государственного
университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Аннотация

В статье на основании архивных материалов рассмотрены создание, социальный состав и основные направления деятельности региональных монархических организаций Владимирской губернии. Исследованы партийные уставы и программные документы правых организаций, их взаимоотношения с администрацией Владимирской губернии, показаны внутривластные конфликты.

Ключевые слова:

Владимирская губерния, монархические организации, Шуйский союз русских православных людей, Иваново-вознесенская самодержавно-монархическая партия.

Нарастание революционного кризиса в Российской империи стало катализатором процесса консолидации правых контрреволюционных сил. А царский манифест от 17 октября 1905 г., легализовавший деятельность политических партий способствовал институализации монархических союзов и организаций, не только столичных, имеющих всероссийский масштаб, но и провинциальных, ограничивающих свою деятельность пределами одного региона.

Одной из таких организаций во Владимирской губернии стал "Союз Партия Русских Православных Людей гор. Шуи и уездов Владимирской губернии", созданный 22 ноября 1905 г. в уездном городе Шуе. Его учредителями стали местные мещане М.К. Петров и И.А. Баландин. Организация создавалась, как писал один из ее основателей, "согласно Высочайшего манифеста от 16 февраля 1905 года", призывавшего людей "соединиться в единомыслии и содействии словом и делом по искоренению крамолы и в разумном противодействии смуте внутренней" [5, Л. 5].

Еще до легализации партии ее лидеры М.К. Петров, И.А. Баландин и А.А. Лаврентьев обратились к Владимирскому губернатору с просьбой напечатать воззвание с призывом к людям "верным церкви, ЦАРЮ и родине"

образовывать патриотические союзы. Авторы обращались в первую очередь к низшим слоям населения, наиболее патриархально настроенным. "Пусть русские люди не смущаются тем, что в их среде будет мало интеллигентов, которые или уклонились на путь измены, или холопствуют перед ней и подличают", – говорилось в этом воззвании [2; Л. 6, 6 об.].

Правда сразу среди авторов возникли разногласия – А.А. Лаврентьев обратился к губернатору с заявлением, что он не согласен с утверждением о том, что внутренние враги, захватили не только печать, но "земства и школу" и просит либо эти слова убрать, либо опубликовать воззвание без его подписи [2, Л. 10].

Но этот конфликт не помешал учредителям уже 3 декабря представить проект программы и устав новой организации Владимирскому губернатору. В этих документах были продекларированы цели "партии Союз": "Объединить всех русских людей в единомыслии нашего права преимущества перед инородцами как создателями Русского государства; Разъяснить народу отстаивать свои права мирным путем и оберегать Россию; Подготовить лиц имеющих быть избранными в Государственную Думу в духе интересов русских православных" [5, Л. 10 об.].

Деятельность организации основывалась на следующих принципах:

1. Господство православной веры при свободе других вер и исповеданий.
2. Управление государством Царем Самодержавным с Государственной Думой, согласно Манифеста 17 октября 1905 года.
3. Единство и неделимость России.
4. Все законы общие для всей России со всеми окраинами и Финляндией с преобладанием прав Русских православных".

В программе также говорилось о необходимости улучшения быта рабочих, поддержке русской промышленности, наделении крестьян землей за счет казны, преимуществе православных при назначении чиновников и прочих должностных лиц, а также о необходимости развития народного просвещения. Завершался этот документ провозглашением довольно путанного и пафосного лозунга: "Да будет единая Самодержавная власть, Богом дарованная, с безграничным правом и полным единением истинно верующего Русского Народа, и этот камень закона не подвинут силы вселенной, он тверд от начала и до конца" [5, Л. 10, 10 об.].

Членами Союза могли быть только "совершеннолетние русские православные, без различия пола, сословий и состояний". Не принимались в организацию только евреи. Финансировать организацию предполагалось за счет добровольных пожертвований. О социальном составе Шуйского Союза его председатель М.К. Петров сказал так: "Все мы из простого народа небогатые люди, но стоящие за Веру, Царя и Отечество". Устав организации наделял ее учредителей буквально диктаторскими полномочиями: "Члены-основатели Союза М.К. Петров и И.А. Баландин остаются распорядителями союза и его действия", а также имеют право распустить руководящий орган партии – Комитет – и самостоятельно (!) выбрать его "снова из лиц партии Союза, а также казначея, делопроизводителя и членов ревизионной комиссии". В первоначальный состав Комитета Шуйского союза православных людей вошли П.Х. Варенцов, И.К. Шаров, А.И. Салов, Л.П. Плетников, Т.А. Воробьев и А. Харузин [5, Л. 10, 10 об.]. В течение 1906 г. к ним добавились Засыпкин (делопроизводитель), Корнов, Краев, Баранов, Брюханов, Корзинкин, Волков, Харламов, Валуев, Огурцов, Копьев [2, Л. 24].

С декабря 1905 г. Шуйский Союз русских православных людей начал активно действовать. Вероятно, его учредители сразу же сделали ряд громких заявлений, содержащих прямые угрозы представителям оппозиционных движений. Во всяком случае, 13 декабря 1905 г. Шуйский городской голова П.П. Китаев направил Влади-

мирскому губернатору телеграмму следующего содержания: "Для успокоения граждан, встревоженных заявлениями мещан Петрова и Баландина, что Вами утвержден устав учрежденного ими Союза православных русских людей, убедительно прошу Ваше Превосходительство уведомить меня действительно ли утвержден ли Вами этот устав". А в следующей телеграмме Китаев разъяснил, что "беспокойство граждан вызвано действиями учредителей Союза, угрожающих и требующих вступления в члены Союза и прикрывающихся Вашим авторитетом". Губернатор вынужден был предупредить М.К. Петрова и И.А. Баландина, что если они не будут "действовать правильно" и "в интересах жителей города", то подвергнутся действию Положения охраны [2, Л. 13, 15, 16].

Практически сразу же после создания в Шуйском Союзе началась борьба за власть, уже 4 марта 1906 г. местный уездный исправник сообщал, что "Баландин устранен от должности члена учредителя Комитета, а таковым оставлен один лишь Петров". В тот же день И.А. Баландин отправил губернатору следующее послание: "Покорно прошу Вашего Превосходительства не разрешать никаких просьб Петрову... без согласия распорядительного комитета не менее половины согласившихся, а их у нас девятнадцать человек с учредителями и обязательно на всякой просьбе... должны подписать оба учредителя, а не один: он Петров получил разрешение, нас обманул, комитет не знает" [2, Л. 23, 24]. Губернатор не это письмо никак не отреагировал и М.К. Петров остался полномочным хозяином организации.

Издание временных правил об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. потребовало другого порядка регистрации Шуйского Союза и его действия были приостановлены, хотя, по сведениям М.К. Баландина к лету 1906 г. в организации числилось "более 600 человек членов записанных, а кроме сочувствующих оному до 6000 человек". Поэтому 28 июня 1906 г. учредители подали прошение на имя министра внутренних дел с просьбой "разрешить продолжать действовать в защиту Веры Православной и Самодержавного Царя нашего батюшки и дорогого отечества Русского Народа". После этого Губернское по делам об обществах присутствие 2 сентября 1906 г. зарегистрировало "Союз Партию Русских Православных Людей в гор. Шуйе и уездах Владимирской губернии" и внесло в его в реестр обществ и союзов [5, Л. 5, 31].

Ориентация на низшие социальные слои, в основном на рабочих местных фабрик, подтолкнула руководство Шуйского Союза к изменению своего устава. Он был утвержден в новой редакции губернским по делам об обществах присутствием 16 марта 1909 г. В § 6 нового устава было внесено дополнение "Об улучшении быта рабочих", которое "имеет своей целью содействовать дея-

тельности рабочих по вопросам, касающимся улучшения экономической жизни состоящих действительными членами Союза, способствовать выяснению их нужд, удовлетворяя их законными способами"

Для достижения этой цели предполагалось:

- ◆ Входить в непосредственные сношения с предпринимателями по делам рабочих, ходатайствовать, в случае необходимости, за каждого рабочего, состоящего членом Союза, перед фабрикантами и подлежащей властью, а так же оказывать юридическую и медицинскую помощь, если на это будут иметься у Союза средства.
- ◆ Устраивать собрания рабочих для обсуждения вопросов, касающихся их профессиональной жизни по вопросам взаимопомощи, общество потребителей и т.п.
- ◆ Устраивать беседы по профессиональным вопросам рабочих с правом приглашения для чтения лекций специалистов рабочего труда, по сельскому хозяйству и т.п.
- ◆ Сбирать и публиковать сведения, касающиеся деятельности рабочих, входящих в состав членов отдела Союза по взаимопомощи, издавать с разрешения Начальства периодические издания по взаимопомощи.
- ◆ Устраивать при отделах Союза с разрешения подлежащей власти читальни и библиотеки, касающиеся до специальности рабочих, входящих в состав членов отдела Союза.
- ◆ Организовывать для рабочих квартиры с удешевлением в цене; с увеличением же средств или с поступлением пожертвований, приступать к приобретению недвижимого для сей цели имущества, и строить здания для квартир.
- ◆ Устраивать бюро труда по приисканию занятий для состоящих без дела членов Союза, если к этому будут средства.
- ◆ Союз имеет право на открытие чайной или клуба, необходимых для каждого отдела Союза, с целью привлечения в оные рабочих и действовать в силе нравственно-волевого воздействия [7, Л. 12, 23, 24].

С 1906 г. Шуйский Союз русских православных людей стал отделом СРН, сохранив свое название и устав, в котором было отмечено, что организация объединена с Союзом Русского Народа "во Всероссийских съездах единомыслия" (работой монархических съездов) [5, Л. 74]. Соответственно программные документы Шуйского Союза были унифицированы с головной организацией. Так его "Основоположения" дословно повторяли аналогичный документ СРН, лишь в одном пункте был исключен абзац осуждающий деятельность первого русского императора ("Петр I отвергнув каноническое устройство святой православной церкви... нарушил соборность и нравственно-церковное учение и Общине царя с право-

славным народом..." и т.п.) [15, С. 8]. Вероятно, для провинциальных союзников подобные слова в адрес самодержца казались крамольной.

С 1908 г. самая многочисленная правая организация – СРН – переживала очередной внутренний конфликт, причиной которого стала невозможность согласования интересов различных социальных групп, на которые опирался Союз. Представители высших слоев, в первую очередь помещики во главе с Н.Е. Марковым 2-м, образовали в СРН так называемое "обновленческое" течение, примирившееся с существованием третьей юнкерской политической системы, символами которой стали Государственная дума и аграрная реформа П.А. Столыпина. На противоположной стороне оказались представители низших сословий, а также часть интеллигенции. Характерной чертой этой группировки, возглавляемой председателем СРН А.И. Дубровиным, стали политический традиционализм и неприятие "думской монархии". Линией размежевания в борьбе "обновленцев" и "дубровинцев" стал вопрос об отношении к крестьянской общине. Первые (как и правительство) предлагали ее немедленно ликвидировать, вторые же видели в ней опору самодержавия и эффективный инструмент социальной защиты крестьянства. Несмотря на то, что М.К. Петров больше поддерживал А.И. Дубровина, в программных документах Шуйский союз предпочел сохранить нейтралитет по этому вопросу, объединив в своей программе тезисы обеих враждующих группировок: "Откладывая свое поддержание непринужденного мнения крестьянского сословия по вопросу об общине, впредь до разрешения этого вопроса самими крестьянами Союз в области улучшения крестьянского быта постановляет себе ближайшею задачею содействовать увеличению наделов малоземельных крестьян, содействовать переселению таких крестьян и содействовать переходу земельных имуществ в руки крестьян на основании добровольных сделок" [5, Л. 34, 34 об.].

По этой же причине в числе почетных членов организации, наряду с крупными жертвователями (Шуйский предводитель дворянства Д.В. Култашев, священник Всехсвятского женского монастыря А.П. Скрипкин и купец А.В. Константинов) числились представители обоих враждующих направлений, "обновленцы" А.А. Римский-Корсаков и В.М. Пуришкевич мирно соседствовали со своими оппонентами Б.В. Никольским, А.И. Дубровиным, Е.А. Полубояриновой и И.П. Кацауровым [5, Л. 79].

Как пишет современный российский исследователь Ю. Иванов, лидеры Шуйских монархистов не пользовались особым авторитетом в городе. М.К. Петров ранее попадал на страницы криминальной хроники, как опекун, развративший свою воспитанницу, а И.А. Баландин был известен среди жителей, как "дебошир и буян". Возмож-

но поэтому председатель Шуйского Союза не нашел общего языка ни с благочинным города Шуи, протоиереем П. Светозаровым, ни с городским головой П.П. Китаевым, явно не разделявшими его "черносотенных" убеждений [9, С. 72, 73, 74]. Тем не менее, М.К. Петров в монархическом движении играл определенную роль, так он участвовал в работе принимая участие в работе III и IV Всероссийских монархических съездов в Киеве (1906 г.) и Москве (1907 г.) соответственно, частного совещания отделов СРН в Ярославле (1909 г.), съезде Всероссийского Дубровинского СРН в Москве, 1911 г., торжествах по случаю 200-летия Полтавской битвы и 300-летия Дома Романовых.

Шуйский Союз русских православных людей стремился расширить свою деятельность и на другие населенные пункты Владимирской губернии, открывая там отделы своей организации. Первым из них стал филиал в с. Поддыбье Суздальского уезда, председателем которого был избран местный крестьянин С.Ф. Егоров, а делопроизводителем – крестьянин Н.К. Калинин. В своем составе эта организация насчитывала всего 8 человек, включая председателя. Затем 6 декабря 1909 г. был создан отдел в с. Южа при фабрике Балина. Возглавил его крестьянин И.Г. Колганов. А 7 февраля 1911 г. был открыт подотдел Союза в поселке при станции Нерль Суздальского уезда. С 14 августа 1911 г. им руководил Т.Т. Титов. В состав Комитета организации входили 12 членов [5, Л. 52, 54, 56, 62, 63].

Однако в 1913 г. Южский отдел решил перейти под прямую юрисдикцию СРН, что встретило понимания со стороны председателя Шуйского Союза. "Хотя по идее Союз один и тот же, направлений разных по уставам", – писал М.К. Петров в прошении на имя владимирского губернатора. Поэтому постановлением собрания Совета Шуйского Союза от 30-го июня 1913 г., было решено: "В селе Южа при фабрике Балина отдел нашего Союза закрыть, отобрать от бывшего председателя нашего Отдела Союза Ивана Григорьевича Колганова круглую печать и угловой штампель нашего отдела Союза и удостоверение на звание его председателем, и утвержденную ведомость комитета... и квитанционную нумерную книгу нашего Отдела Союза и считать Отдел в с. Южа при Фабрике Балина закрытым". М.К. Петров просил губернатора отобрать "все поименованные выше предметы" у председателя Южского отдела И.Г. Колганова с помощью Южской полиции. Одна губернатор в просьбе отказал, заявив М.К. Петрову, что "делать подобного рода распоряжения в круг обязанностей губернского по делам об обществах присутствия не входит, и что истребовать означенные вещи от Колганова Петров может судебным порядком [5, Л. 71, 74 об.]".

Численность Шуйского Союза православных русских

людей колебалась в довольно значительных пределах. 24 июля 1906 г. его председатель М.К. Петров, отвечая на запрос Б.В. Никольского, указывал, что в составе организации числится 635 человек "собственноручно подписавшихся" и прибыло еще "до 40 человек" [10; 70]. Владимирский губернатор в этот же период докладывал в МВД, что численность шуйских монархистов достигает 1000 человек [1, С. 136]. Однако в октябре 1907 г. начальник губернии приводил уже иные цифры: "по бумагам" в Союзе около 1000 человек, "в действительности же несколько десятков" [12, С. 111]. "Если в 1908 году на собраниях Союза бывало до 300 человек, в 1909 году – около 100, на "юбилейном" собрании в честь пятилетия Союза в декабре 1910 года – менее 50, то на "общих" собраниях 1911–1914 годов – 8–15 человек", – пишет Ю. Иванов [9; 74]. Впрочем, тенденция к сокращению численного состава была характерна для всех "черносотенных" организаций этого периода, так как основным побудительным мотивом к вступлению в них, являлась борьба с наступившей "смутой". После окончания революции большинство членов правых организаций уже не видели смысла своего пребывания в их рядах.

Накануне Первой мировой войны Шуйский союз православных русских людей вновь активизировал свою работу, о чем свидетельствуют протоколы собраний, отложившиеся в материалах Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства [13, С. 670]. Конечно это подтверждают и достаточно частые обновления состава его руководящего органа в этот период. Так на декабрь 1913 г. членами комитета Шуйского Союза являлись И.С. Кабещев, И.А. Кириллов (с. Миловское) И.М. Кочетков. С.Ф. Неплохов (с. Назарьево), М.О. Похлебкин, А.В. Трунов (с. Лежнево); кандидатами А.В. Буров, И.К. Галкин, Ф.Н. Кочетков, М.И. Кочетков С.А. Луговкин Д.И. Панфилов И.Е. Пухов, П.Е. Усов. Однако уже 15 июля 1914 г. состав руководящих органов изменился. В комитет вошли новые члены В.С. Буров, Г.А. Воробьев, П.А. Лебедев, С.А. Луговкин и П.А. Марычев, выбыл М.О. Похлебкин, переведенный в кандидаты. Кроме него кандидатами стали К.О. Ваулин, П.С. Калошин, И.Т. Медведев (с. Тейково), К.В. Морозов; выбыли из числа кандидатов И.К. Галкин, М.И. Кочетков и С.А. Луговкин. Председателем организации все это время бессменно оставался ее учредитель М.К. Петров [5, Л. 77, 77 об., 79, 79 об.]

Начало Первой мировой войны способствовало росту патриотических (а порой и шовинистических) настроений среди населения. Численность Шуйского союза вновь стала увеличиваться и к декабрю 1914 г. достигла 1278 человек [14; 12, С. 111]. Однако усиление оппозиционных настроений в обществе в ходе войны привело к окончательной изоляции "союзников", вытесненных на обочину политического процесса. Последнее упоминание о Шуйском союзе православных русских людей содержит

ся в донесении уездного исправника губернатору и датируется 7 марта 1916 г. [7, Л. 11].

Еще одной региональной монархической организацией Владимирской губернии стала Иваново–Вознесенская самодержавно–монархическая партия, возникшая в конце декабря 1905 г.. 23 декабря ее комитет в составе председателя И.П. Борисова, товарища председателя М.Т. Кашина, казначея А.Р. Фельдмана и членов комитета А.Н. Ардасова и Д.А. Гуреева, разработал ее программу, согласно которой "Самодержавно–монархическая партия признает главнейшей своей целью соблюдение полной неприкосновенности САМОДЕРЖАВНОЙ ВЛАСТИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА на основах Манифеста от 17 октября 1905 года" и "потому всеми легальными способами намерена оказывать помощь правительству в умиротворении страны и в борьбе против губительных начинаний крайних левых партий". Главной же своей задачей в настоящий момент Иваново–вознесенские монархисты считали "объединение под своим знаменем рабочего и крестьянского классов, как более недостаточных и более нуждающихся в улучшении своего экономического положения и быта. Потребности этого улучшения стали более очевидны за последнее время, благодаря сильно отражающейся агитации крайних левых партий среди этих классов. Самодержавно–монархическая партия берет на себя смелость занять положение руководителя и советника среди рабочего и крестьянского люда и борца за его интересы, но борца мирного, путем закона и справедливости" [7, Л. 2].

7 января общим собранием Самодержавно–монархической партии был одобрен ее устав. Его авторы предполагали создание филиалов своей организации руководимых партийными комитетами, каждый из которых должен состоять из 15 членов "и к ним не менее 5 кандидатов с равным правом голоса", переизбираемых ежегодно. При этом "Комитет в Иваново–Вознесенске считается главным, все остальные ему подведомственны и подчинены". Авторы устава не рассчитывали на особую массовость своей организации, поэтому среди руководящих органов партии значилось и общее собрание. Членами партии, делившимися на почетных и действительных, могли стать только лица "мужского пола всех званий, состояний и вероисповеданий за исключением иудейского", причем лютеране и католики так же могли вступить в партию, но "только в том случае, если они находятся не менее 3 лет в подданстве". Предполагалось, что средства партии будут пополняться не только за счет членских взносов и частных пожертвований, но и "доходов с устраиваемых партией лекций, концертов, литературных чтений и других полезных партии и обществу увеселений", которые, как подчеркивали отцы–основатели, будут устраиваться "всякий раз с разрешения начальства". Дабы избежать злоупотреблений, все сборы вносились в специальные

"талонные книжки". Мелкие расходы совершались по усмотрению комитета, право же распоряжения крупными суммами принадлежало общему собранию [7, Л. 2 об., 3].

Исполняющий обязанности Иваново–Вознесенский полицмейстер докладывал Владимирскому губернатору о первых шагах новой политической организации: "Председатель Иваново–Вознесенской Самодержавно–монархической партии телеграммой от 1–го сего Января сообщил мне, что названная партия, отслужив по случаю нового года молебен под открытым небом при многотысячном стечении народа о здравии и долголетию Государя императора и всего Царствующего дома, просит меня повергнуть к стопам обожаемого царя чувства безграничной преданности и благодарности за возведенные свободы, которыми благоугодно было осчастливить свой русский народ, выражая в то же время глубокую надежду на скорый созыв Государственной Думы ради скорейшего умиротворения страны"[7, Л. 12].

В тот же день 1 января общим собранием партии был единогласно одобрен проект "монумена Его Императорскому Величеству Государю Императору и Самодержцу Всероссийскому Николаю Александровичу, составленный купеческим сыном Михаилом Васильевичем Мартыновым, студентом Императорского Инженерного Московского училища". 16 января этот "монумент" вместе проектом устава партии был передан "на усмотрение" Владимирскому губернатору И.М. Леонтьеву. Кроме того, партийное руководство обратилось к "начальнику губернии" с просьбой "войти с ходатайством перед Его Императорским Величеством о разрешении в полном составе нашему Комитету представиться Государю Императору и выразить верноподданнические чувства от имени всех членов нашей партии"[7, Л. 1, 1 об.]. Просьба была исполнена. Однако Петербург, прежде чем дать согласие, потребовал от местного полицмейстера выслать телеграммой в Департамент общих дел МВД "список членов депутации Иваново–Вознесенской монархической партии, желающих представиться государю императору"[7, Л. 7].

Данный список, с указанием рода занятий членов депутации дает представление о социальном составе "партактива" Самодержавно–монархической партии: Председатель – потомственный почетный гражданин И.П. Борисов, товарищ председателя – крестьянин М.Т. Кашин, казначей – дворянин А. Р. Фельдман, члены партии – крестьяне М.В. Журавлев, Д.А. Гуреев, А.И. Ардасов, М.Н. Щербаков, мещане – С.М. Мужжавелов, А.Г. Селивановский. Как видим, в составе делегации преобладали крестьяне, которых насчитывалось пять человек, двое являлись мещанами, один потомственный почетный гражданин и один дворянин. Если же оставить в стороне формальную сословную принадлежность и обратиться к роду

занятий членов делегации, то картина будет иной. Из всего состава делегации крестьянином (не только по словной принадлежности) был только Д.А. Гуреев, занимавшийся огородничеством, двое являлись служащими – артельщик станции Иваново (кассир–инкассатор) М.Т. Кашин и служащий городской управы А.Г. Селивановский, двое представляли свободные профессии – частный поверенный (адвокат) А.И. Ардасов и фотограф М.Н. Щербаков, еще двое буржуазию – владелец кирпичного завода М.В. Журавлев и мясоторговец С.М. Мужжавелов, один был занят в сфере торговли – "комиссионер представитель заграничных фирм" А.Р. Фельдман. Председатель партии И.П. Борисов не указал свой род занятий [7, Л. 12]. Это несколько размывает сложившийся стереотип о правых партиях как организациях, объединяющих в своих рядах представителей дворянства, "отсталой" части крестьянства и священнослужителей. Правда, следует учесть, что в сравнительно новом промышленном центре, каковым являлся Иваново–Вознесенск, вышеназванные группы просто были крайне малочисленны.

Вероятно список делегатов не вызвал вопросов и вскоре "на прием депутации Иваново–Вознесенской монархической партии последовало высочайшее соизволение", и 7 февраля 1906 г. депутация, снабженная, по распоряжению нового губернатора И.Н. Сазонова, удостоверениями личности, выехала в Петербург [7, Л. 18, 19, 24]. 16 февраля она была принята Николаем II. После "челобитни" председатель партии И.П. Борисов обратился к царю: "Ваше Императорское Величество, молим Тебя, будь самодержавным и неограниченным Государем" [3, Л. 32]. М.Т. Кашин также заверил государя в преданности: "Мы, железнодорожные рабочие, приложили свое сильное старание к прекращению смуты, заявив смутьянам, что мы, как один человек, поднимемся на защиту своего Возлюбленного Самодержавного Государя, Ея Императорского Величества Государыни Императрицы, наследника Государя и погранных евреями и смутьянами прав нашей православной родины. Верь, Великий Государь, весь русский народ купно видит залог мира и преуспения родины только в Тебе и Твоей Самодержавнейшей, ничем не ограниченной власти" [17, С. 219]. Николай II поблагодарив депутацию за вернопопдаднические чувства, успокоил монархистов, изложив свое политическое кредо: "Передайте Вашим братьям–единомышленникам, что я как встарь буду Самодержавный и неограниченный. Милости, дарованные Манифестом, я выполню для блага всего народа". После этих слов, как свидетельствует документ, "депутация земно благодарила" императора [3, Л. 32].

Однако министерство внутренних дел не признало возможным утвердить устав Ивановской самодержавно–монархической партии, так как "в отношении... политических союзов, обществ, собраний, партий и т.п. в нашем

законодательстве (кроме закона 8 апреля 1782 г.) отсутствуют надлежащие указания". Правда министерство не стало препятствовать деятельности партии, указав, что "до издания ожидаемого в ближайшем будущем специального закона о союзах и профессиональных обществах надлежит, в силу положенных в основание ВЫСОЧАЙШЕГО Манифеста 17 октября новых начал, признать, что образовавшимся за последнее время многочисленным союзам и партиям должно быть предоставлено право действовать без утвержденных Правительством уставов, но с ведома местных властей, при непрерывном, конечно, условии, чтобы преследуемые этими партиями, обществами и союзами задачи не служили во вред государственным интересам и правительственным мероприятиям, не преследовали бы законопротивные цели, и чтобы деятельность их была согласована с требованиями действующих законов" [3, Л. 20].

В социальном составе Иваново–Вознесенской самодержавно–монархической партии доминировали представители рабочего класса, в основном низкоквалифицированные (и, соответственно, низкооплачиваемые). У этой категории трудящихся не было сбережений, и прекращение выплаты зарплаты ставило их на грань физического выживания. Учитывая, что в текстильной промышленности использовался, в основном, низкоквалифицированный труд, становятся понятными мотивы части ивановских рабочих, выступавших против "смутьянов", призывавших к прекращению работ. Так, по сообщению Иваново–Вознесенского полицмейстера, 13 июля 1905 г. рабочие завода Дьяконова не согласились с требованием пришлых агитаторов прекратить работы, и даже едва не избили их [4, Л. 170]. Монархические настроения местного пролетариата ярко характеризует телеграмма, отправленная в начале 1906 г. от имени 10000 рабочих фабрик Горбуновых, Скворцова и Клементьевой на имя премьер–министра С.Ю.Витте с требованием покончить с забастовками [11].

Деятельность партии ограничивалась в это время проведением собраний и уличных шествий. Попытки провести в Думу своего представителя не увенчались успехом. Сами монархисты в послании к царю объяснили свой провал так: ""Выборы для нас – дело новое, непривычное. Наша партия, не будучи посвящена в тайники выборной агитации и к тому же не имея на таковую никаких средств, была затерта. В силу этого из фабричных рабочих нашего крупного промышленного и фабричного города не предстанет перед Тобой ни один" [17, С. 219–220].

Во второй половине 1906 г. Иваново–Вознесенская самодержавно–монархическая партия, сохранив название и устав, вошла в состав Союза Русского народа [18, С. 243], получив статус отдела. Ее численность к 1907 г.

достигла 16500 человек, еще 150 входило в состав подотдела СРН при станции Иваново Северных железных дорог [12, С. 111]. Однако в следующем году в руководстве партии произошел раскол, следствием которого стало создание новой монархической организации "Царь и народ". Товарищ председателя М.Т. Кашин с группой сторонников вышли из состава Самодержавно-монархической партии и предприняли попытку создать собственную монархическую организацию под названием "Царь и народ". Прошение о регистрации ее устава, подписанное М.Т. Кашиным, крестьянином М.Е. Сесоровым и мещанином Н.В. Мешковым, было представлено в Губернское по делам об обществах присутствии 24 мая 1907 г. Вероятно, к этому времени деятельность Самодержавно-монархической партии не отличалась особой активностью, так как Иваново-Вознесенский полицмейстер, представлявший это прошение губернатору, отмечал, что "учреждение упомянутого общества в гор. Иваново-Вознесенске является более чем желательным и препятствий к удовлетворению ходатайства вышеозначенных лиц не встречается". Однако, бюрократический механизм работал по своим правилам, и обществу "Царь и народ" было отказано в регистрации, так как в уставе не были точно указаны район его деятельности местонахождение комитета [6, Л. 1, 10].

28 июня учредители общества направили прошение губернатору, в котором просили ускорить утверждение устава, "ввиду непрекращающейся вредной для государственного порядка агитации левых элементов и нашей невозможности вступить с ними в борьбу законными путями как устно, так и печатно" [6, Л. 12]. Устав к этому времени был доработан. Целью общества "Царь и народ" провозглашалось "развитие русского национального самосознания и прочное объединение русских людей для общей работы нашего дорогого отечества России единой и неделимой на незыблемых основах: вера православная, неограниченное царское самодержавие и сохранение исконных прав русского народа". При этом общество (в отличие от крайне правого Союза русского народа) не только признавало законодательный характер Государственной думы, но и "намеревалось принять самое деятельное участие в выборах в Государственную Думу членов, преимущественно из своей среды, для проведения в жизнь целей, преследуемых обществом". Устранено было и препятствие регистрации общества: район его действий ограничивался Владимирской губернией (ранее оно намеревалось устраивать отделы в различных губерниях и областях) [16, С. 2, 8; 6, Л. 17, 20 об.].

24 августа 1907 г. общество "Царь и народ" было внесено в реестр обществ и союзов Владимирской губернии. Однако набрать должное количество членов своей организации ее учредителям так и не удалось. В результате губернское по делам об обществах присутствие

на своем заседании 20 марта 1910 г. отметив "что названное общество, будучи разрешенным к открытию с 24 августа 1907 года до настоящего времени своих действий не открывало... постановило: общество "Царь и народ" в г. Иваново-Вознесенске как не открывшее свои действия в течение более чем двух лет, закрыть" [6, Л. 16, 38].

Иваново-Вознесенская самодержавно-монархическая партия, уже в виде отдела СРН, продолжила функционировать. Для привлечения сторонников при ней была учреждена Касса взаимопомощи. В уставе этой Кассы прямо говорилось, что создана она с целью "способствовать благосостоянию своих членов и их семейств, дабы жизненно осуществлялся Божественный завет любви делом и истиною... и тем множились бы по призыву Самодержца патриотические ряды Союза Русского Народа". Управлял всеми делами Кассы совет Иваново-Вознесенского отдела СРН. Членские взносы участников были весьма небольшими – 50 коп. одновременно и в дальнейшем по 1 руб. ежегодно. Уставом кассы предполагалось выдавать пособия "как заимобразные из 4 % годовых, так и безвозвратные беспроцентные".

По замыслу создателей, касса взаимопомощи должна продемонстрировать образец социальной защиты рабочих, взяв на себя обязательства по трудоустройству своих членов, обеспечению их жильем, дешевыми лекарствами и медицинской помощью, устройству их детей в учебные заведения, созданию временного пристанища для бесприютных членов, а также пенсионных и похоронных касс. Предполагалось даже выплата пособий по безработице: "...члены кассы, впавшие в крайнюю нужду и не состоящие на службе, могут получать периодические пособия (ежемесячно) в размере не свыше 30-ти рублей и не более как в течение шести месяцев". Для достижения поставленных целей предполагалось создавать потребительские лавки, склады, мастерские, чайные, постоянные дворы и др. доходные предприятия, устраивать платные лекции, концерты и т.п., благотворительные базары, с благотворительной целью издавать и продавать патриотическую литературу [8, Л. 1, 3, 4, 8.]. Однако эти намерения так и не были реализованы. Последние упоминания о ИВСМП в полицейских документах относятся ко 2 марта 1916 г. [7, Л. 10.]

Таким образом, во Владимирской губернии в 1905–1916 гг. помимо отделов всероссийских партий, действовали две региональных монархических организации и была предпринята попытка создать третью. Причиной возникновения такого количества самостоятельных правых организаций с одинаковыми политическими программами, стало как нетерпение провинциалов, не желавших дожидаться, пока столичные партии откроют свои отделы в провинции, так и политические амбиции мест-

ных лидеров, желавших играть первые роли, пусть и не всероссийского масштаба. Даже войдя в состав СРН, владимирские монархические организации вместе со своими названиями и уставами сохранили и известную самостоятельность.

Основным направлением деятельности региональных правых организаций во Владимирской губернии стала организация и участие в различных уличных мероприятиях монархического характера, отправка верноподдани-

ческих телеграмм, проведение крестных ходов и т.п. Доминирование в социальном составе этих организаций представителей низов (рабочих, крестьян, занятых в местной промышленности) и практически полное отсутствие интеллигенции не позволило им сыграть какую-либо значительную роль в думских избирательных кампаниях. После окончания Первой русской революции деятельность правых партий во Владимирской губернии постепенно затихает, поддерживаемая лишь стремлением их лидеров не сходить с политической сцены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов А.М. Монархисты и рабочие в 1905–1907 гг. / Цивилизационные и формационные подходы к изучению Отечественной истории: теория и методология (конкретно-исторические проблемы). Вып. 1. М.: МАДИ, 1996. С. 134–145.
2. Государственный архив Владимирской области (далее – ГАВО). Ф. 14. Оп. 4. Д. 2670.
3. ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 2833.
4. ГАВО. Ф. 14. Оп. 5. Д. 1434.
5. ГАВО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 9. Л. 5.
6. ГАВО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 23.
7. ГАВО. Ф. 521. Оп. 1. Д. 58.
8. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 91.
9. Иванов Ю. Человек – партия: Как помещик Петров создал миф о шуйских черносотенцах // Родина. 2000. № 3. С. 72–75.
10. Кирьянов Ю.И. Правые партии 1911–1917. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2001. – 464 с., ил.
11. Московские ведомости. 1906. 9 февраля.
12. Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории. 1997. № 6. С. 104–124.
13. Правые партии. Документы и материалы. В 2 тт. / Т. 1. 1905–1910 гг. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 1998. – 720 с.
14. Русское знамя. 1914. 21 декабря.
15. Союз Русского Народа. М.: "Русская печатня", 1906. – 16 с.
16. Устав общества "Царь и народ" в городе Иваново–Вознесенске Владимирской губ. Иваново–Вознесенск: Типография В.П. Тихомирова, 1907. – 10 с.
17. Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900–1917. М.: Крафт+, Институт Русской цивилизации, 2008. – 640 с.: ил.
18. Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб.: Изд. Рос. нац. библиотеки, 1997. – 316 с.

© И.В. Омелянчук, (Omeliyanchuk@mail.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

